

1852

Ф. А. КОНИ

10 мая 1852 года. Петербург

Почтеннейший Федор Алексеевич,

у Вас в Пантеоне помещаются статьи о провинциальных театрах. Позвольте Вам рекомендовать такую статью о Воронежском театре одного молодого человека, Средин. Я прочел ее и нахожу, что она написана прекрасно, как редко пишутся такие статьи: очень полно, отчетливо и занимательно. Автор - редактор Воронежских губернских ведомостей и мастер писать, как Вы увидите, если примете на себя труд прочесть рукопись. Если Вы пожелаете поместить ее у себя, то брат автора, мой приятель и сослуживец, доставит Вам ее. Я не мог сказать ему ничего, на каких основаниях принимаются в Пантеон статьи, он узнает об этом от Вас или в редакции. Во всяком случае, эта статья заслуживает внимания и даже вознаграждения.

Очень и очень жалею, что редко имею удовольствие видеть Вас: авось летом столкнемся на Безбородкиной даче, если только летом Вы там.

Свидетельствую Вам и супруге Вашей искреннее почтение

Гончаров.

10 мая

1852.

Е. А. Языковой

12 августа 1852. Петербург

12 августа.

Матушка Екатерина Александровна, первую свободную минуту, то есть когда во мне менее *желчи*, а под глазами почти вовсе нет *пятен*, посвящаю на то, чтоб поблагодарить Вас за Ваше милое, дружеское письмо. Михайло Алекс<андрович>, которого Вы уже получили давно в целости и подробности, никак не сможет, да и я сам не сумею сказать, какое удовольствие сделало мне Ваше письмо. Одного боюсь: оно написано с таким умом и тактом, что - не кроется ли в нем больше искусства, нежели дружеского расположения, а боюсь этого единственно потому, что мало имею прав на Вашу дружбу.

Из письма Вашего я вижу, что и Вас не на шутку волнуют разные сомнения. Это немного удивило меня. Как, Вы снаружи такие холодные и покойные, а тревожитесь отвлеченными вопросами? За разрешением некоторых из них Вы обращаетесь ко мне: благодарю за доверенность, но едва ли я теперь в состоянии разрешить какой-нибудь вопрос, даже близкий мне самому, например хоть этот: отчего у меня иногда бывает красен нос?. А Вы спрашиваете, что такое Бог, где Он и как ему молиться? Между тем сами говорите, что прежде бывало, помолясь на коленях, Вы находили в этом спокойствие и утешение. Зачем же не делаете этого теперь? Жалуетесь, что приятели сбили с толку, болтовней своей отняли у Вас прежние убеждения, не сумев заменить их новыми. Зачем же Вы так дешево отдали то, что, по словам Вашим, успокаивало Вас? Ведь эти же самые приятели часто болтали между прочим и о том, что Михайлу Алекс<андровичу> можно бы *повеселиться* в кругу других женщин, кроме жены, да Вы, однако ж, ни разу не согласились с этим, и когда у Вас недоставало диалектики переспорить болтунов, Вы брали свечу и уходили спать, а на другой день просыпались всё с одним и тем же убеждением, то есть что Михайлу Ал<ександровичу> не подобает идти с П<анаевым> на вечер к какой-нибудь актрисе или другой подобного рода женщине. - Я не раз замечал в Вас упрямство, которое образует в Вас даже некоторый характер, что нечасто встречается, и это ставит Вас выше многих записных львиц и умниц. Только вот видите, какой любопытный случай вышел: что в одном обстоятельстве Вы тверды, а в другом уступили легко: предлагаю это на Ваше собственное усмотрение - выведите заключение, какое Вам